

Кудьтура. — 2001. — 31 мая — в июнь. — С. 11 Возвращение исчезнувшего морехода

Грустный путешественник Бернар Жиродо

Бернар Жиродо — одна из многих романтических фигур в современном французском кино. Попробовав множество профессий, он променял на лицедейство самую любимую — профессию моряка. В 80-е годы он выступал так удачно, что критики называли его «новым Жераром Филипом». 31 декабря 2000 года спектакль «Беккет» был неожиданно прерван в самой середине. Жиродо больше не вышел на сцену. Он исчез. И молва не заставила себя ждать: он смертельно болен...

Но трагедии, к счастью, не произошло. «Я знал, что со мной, как и с любым другим, такое может приключиться в любой момент. Это был рак почки. Та разновидность, что быстрее всех вылечивается». Бернар Жиродо, появившийся на горизонте так же внезапно, как и исчез полгода назад, рассказал о себе журналисту «Пари-матч»: «Месяц я лежал в больнице. Мне удалили почку». — «А сейчас проблемы со здоровьем у вас есть?» — «Ну не слишком большие. Все прошло хорошо. Сегодня уже известно, что причины возникновения рака нужно искать в психической жизни. Сперва определяется происхождение «конфликта». Потом начинается «работа». Ныне, к счастью, рак уже не запрещенная тема. Надо обсуждать его проблемы, как обсуждают проблемы СПИДа. Это тоже способ победить его. Тело предупреждает об опасности. Иногда очень внятно. Оно шепнуло мне, причем даже дружески: «У тебя две почки; я оставляю тебе шанс... но нужно, чтобы ты изменился. Остановись...». Вырванный тяжелой болезнью из привычной атмосферы актерской суеты, Бернар Жиродо обрел время обдумать прожитое. «Я хотел быть один. Слушал африканскую, азиатскую, южноамериканскую музыку. Читал, гулял. И правил гранки моей книги «Мореход бросил якорь». И вот итог раздумий: «Мне хотелось бы быть художником, музыкантом или писателем. В идеале — писатель-моряк. Но я просто актер-моряк. Моя мечта — прожить не другую жизнь, а другие жизни. Потом. Моя жизнь сложилась так, как

сложилась. Я не зачеркиваю ее — наоборот, готов за нее отвечать».

Прожить много жизней — наверное, желание каждого настоящего артиста. Но у Бернара Жиродо это желание окрашено в тона романтические. «Я много думал, как создать школу путешествий. Я знаю, что в обществе, где царит логика, такая идея совершенно утопична, неосуществима. Но когда человек в очень юном возрасте путешествует, это раздвигает перед ним горизонты терпимости, стремление к познанию иных культур». «А почему бы не путешествовать вместе с вашими детьми?» — спросил корреспондент. «У сына страсти к путешествиям нет совсем, у дочери — чуть-чуть побольше. Я помню, как они открыли для себя остров Реюньон. Газель тогда изучал вулканы. И я знаю, что за эти три дня он понял про них больше, чем за весь учебный год!».

Книга Бернара Жиродо — грустная. Это тексты писем, адресованных умершему другу по имени Ролан. Впечатления от поездок, путевые зарисовки — записная книжка заядлого путешественника. «Ролан был инвалидом, — рассказал Жиродо. — Он прислал мне письмо, и мне захотелось познакомиться с ним. Потом он опубликовал одно из моих писем к нему в журнале «Жить стоя», и так о нашей дружбе стало всем известно...» Беседа Жиродо с журналистом «Пари-матч» получилась такой грустной, что тот не удержался и спросил артиста: «Часто ли вам приходилось плакать?» — «О, я очень легко проливаю слезы, — ответил Жиродо. — Над фильмом, который меня разволновал, или от радости за спортсмена, одержавшего победу... В этом смысле я не слишком «мужественный». Я не успеваю спрятать свои чувства, эмоция выражается слишком быстро. Но о себе самом я не плачу никогда. Я ненавижу жалеть самого себя. Меня волнуют страдания других».

По материалам зарубежной прессы подготовил
Дмитрий САВОСИН

Б.Жиродо в спектакле «Беккет»

Фото из журнала «Пари-матч»